

**ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛЫ О «ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛКАХ»
КАК ОБ ОСНОВАНИИ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ
В ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»**

Топчилова Н.Н.

Научный руководитель – старший преподаватель Шипачева Я.С.

Институт международных отношений и права

Новосибирского государственного университета экономики и управления

В июне 2009 г. вступила в силу очередная редакция Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»); далее – Закон N 73-ФЗ).

Существенному реформированию по данному Закону № 73-ФЗ было подвергнуто законодательство о банкротстве применительно к вопросу оспаривания сделок. Так, в закон даже была введена новая отдельная глава «Оспаривание сделок должника» и совершенно новые для российского гражданского права основания признания сделок недействительными. Одним из таких оснований теперь является признание сделки подозрительной. По мнению законодателя, нововведения должны усовершенствовать процедуру банкротства, в том числе повысить эффективность мер принуждения должника к исполнению обязательств перед кредиторами. Предполагается, что оспаривание сделок должника и, следовательно, отчуждение его имущества или принятие имущественных обязательств увеличат конкурсную массу и позволят удовлетворить требования большего числа кредиторов¹. То есть внесенные новеллы явно носят «прокредиторский» характер.

Но вот носят ли данные нововведения исключительно позитивный характер – большой вопрос. В связи с этим, хотелось бы отметить ряд спорных моментов, характерных для «подозрительных сделок» как основания признания сделки недействительной.

Для начала необходимо определить, а что же все-таки понимается под подозрительными сделками.

Итак, согласно ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под «подозрительной сделкой» понимаются:

1) сделка, совершенная должником в течение одного года до или после принятия заявления о признании банкротом, при условии встречного неравноценного исполнения обязательств в худшую для должника сторону;

2) сделка, совершенная должником в течение трех лет до или после принятия заявления о признании банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Кроме того, в силу п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выделяется ряд случаев, когда цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, например:

– если на момент совершения сделки должник удовлетворял признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату доли в имуществе должника учредителю должника в связи с выходом из состава учредителей должника;

¹ Сницерова, О. Оспаривание сделки по закону... о банкротстве // Консультант. – 2010. – №. 1. – С. 71

– если стоимость имущества, переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок либо принятых обязательства и (или) обязанности, составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделок (или сделки);

– должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения;

– после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику по определению судьбы данного имущества.

Подобная формулировка понятия «подозрительная сделка», введенного Законом №73-ФЗ, порождает множество вопросов в части его применения на практике.

Так, например, в АС НСО было подано заявление о признании сделки недействительной по признаку подозрительности. Ранее решением АС НСО по гражданскому делу в признании сделки недействительной было отказано, решение пересматривалось в апелляционном суде и вступило в законную силу.

Первое собрание кредиторов в рамках проведения процедуры наблюдения обязало арбитражного управляющего, который будет утвержден в качестве конкурсного управляющего, обратиться в АС НСО с заявлением о признании сделки недействительной по основанию ее подозрительности.

В связи с этим возникает следующий вопрос: вправе ли АС НСО повторно рассматривать вопрос о признании сделки недействительной, законность которой установлена вступившим в законную силу судебным актом?

Кроме того, п. 2 ст. 62.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вводит новую презумпцию, говорящую о виновности третьего лица. Согласно данной норме, лицо, заключившее сделку с должником по оспариваемой сделке, в ряде случаев обязано знать о незаконной цели сделки, вследствие чего оно тоже признается виновным и все полученное по данной сделке, соответственно, должно быть передано в конкурсную массу. Например, это касается случаев, когда данное лицо попадает под категорию «заинтересованных лиц».

А если данный критерий подозрительности сделки рассматривать в совокупности с тем фактом, что срок совершения подобных сделок до момента их оспаривания может достигать до трех лет, то можно получить достаточно «забавные» казусы, в которых «безвинно виноватыми» могут оказаться сразу несколько сторон. Ведь получается, что лицо (один из учредителей), вышедшее из состава организации за три года до подачи заявления о её банкротстве (в то время она могла быть вполне успешной и рентабельной фирмой), может быть признано участником подозрительной сделки. В данном случае страдают интересы как должника, так и третьего лица, с которым была совершена сделка и который будет вынужден вернуть все полученное по сделке в конкурсную массу.

Множество нерешенных проблем остается и в вопросах доказывания. Так, например, непонятно, как доказать, что должник фактически пользуется земельным участком, оформленным на подставное лицо? То есть критерий о «фактическом продолжении владения» имуществом должником практически недоказуем. Это касается и такого момента подозрительной сделки, когда должник после отчуждения имущества «дает указания его собственнику об определении судьбы данного имущества».

В этом же контексте остается открытым вопрос доказывания наличия цели у должника и третьего лица нанести имущественный ущерб кредитору.

Проблемным остается и вопрос доказывания взаимосвязанности сделок. На

практике под взаимосвязанными сделками обычно понимают несколько сделок, совершенных с одной целью. Именно по цели сделок суды склонны оценивать взаимосвязанность. Таким образом, под «взаимосвязанными» могут быть небольшие сделки, которые совершены путем заключения одной крупной сделки. Однако суды также не имеют строгих критериев при определении взаимосвязанности сделок и устанавливают обстоятельства взаимосвязанности в каждом случае отдельно с учетом специфики конкретного дела, поскольку сам характер и вид сделок может не подпадать под критерии, определенные судами ранее¹.

Кроме того, существует ряд положений в норме о подозрительных сделках, сильно усложняющих жизнь должника и в его «добанкротный» период. Так, например, сделка может быть признана подозрительной, если должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед или после совершения сделки (в которой сторонами якобы преследуется цель нанесения вреда кредитору). Отсюда возникает сразу несколько вопросов. Во-первых, кого именно из кредиторов должник должен уведомлять; во-вторых, что мешает кредитору самому в случае невозможности найти должника обратиться в ФРС за выпиской из ЕГРЮЛ, в которой все это указывается; в-третьих, какой именно период попадает под определение «непосредственно перед или после совершения сделок»? Непосредственно – это сколько?

В то же время с введением данного понятия могут возникнуть проблемы у компании-должника, проходящей реабилитационные процедуры. Ведь из-за риска «совершить подозрительную сделку» иные организации не захотят иметь с ними дело.

Статья 61.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника. Но ведь на практике с помощью таких «незначительных сделок, можно существенно «уменьшить» имущество должника.

Стоит отметить, что существуют сомнения в необходимости применения нормы о подозрительных сделках на практике. Ведь по сути «подозрительная сделка» является ни чем иным, как мнимой или притворной сделкой. И на данный момент уже имеется достаточно большой практический опыт в признании сделок недействительными. Тогда остается открытым вопрос: а была ли вообще необходимость вводить изменения в части «оспаривания сделок должника»?

В заключение хотелось бы отметить, что введение в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» главы об оспаривании сделок перечеркнуло все существовавшие ранее представления о том, что такое сделка. И теперь мало того, что под сделкой понимаются действия, совершаемые в рамках семейного, налогового, таможенного и трудового законодательства, но сейчас сделки у нас могут быть в рамках процессуального законодательства, а также к сделкам вдруг стали относиться «действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти». То есть возможно оспаривать практически любые правопорождающие действия в связи с тем, что они подозрительны.

¹ Лебедев, А.Ю. Корпоративное право / А.Ю. Лебедев. – Режим доступа: <http://www.jurinform.ru>.